



ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070(470)*821.161.1.09-95

ЖАНР «ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ» КАК ФОРМА ЖУРНАЛИСТСКОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ В 1800–1810-х гг. (на материале «Вестника Европы»)

С. В. Артеменко

Артеменко Светлана Витальевна, старший преподаватель кафедры общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, rupinas@yandex.ru

Статья обращена к истокам отечественной журналистской критики – размышлениям Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и других редакторов «Вестника Европы» об издаваемом журнале, о понимании миссии общественно-политического издания. Рассматриваются особенности жанра «письмо к издателю» как характерной для начала XIX в. формы медиакритической рефлексии.

Ключевые слова: медиакритика, журналистская критика, «Вестник Европы», письмо к издателю, программная статья.

**The Genre 'Letter to the Publisher' As a Form of Journalistic Self-reflection
in 1800–1810s (Based on *Vestnik Evropy* 'Herald of Europe')**

S. V. Artemenko

Svetlana V. Artemenko, ORCID 0000-0001-8163-9436, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, rupinas@yandex.ru

The article focuses on the origins of national journalistic criticism – the reflections of N. M. Karamzin, V. A. Zhukovsky and other editors of *Vestnik Evropy* (Herald of Europe) on the journal, on the mission of a socio-political publication. The features of the genre 'letter to the publisher' are considered as characteristic of the early XIXth century form of media-critical reflection.

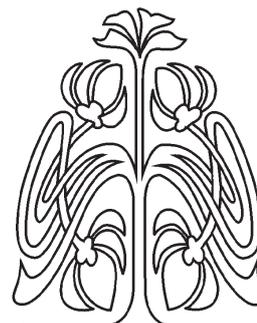
Key words: media criticism, journalistic criticism, *Vestnik Evropy* (Herald of Europe), letter to the publisher, program article.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-215-218

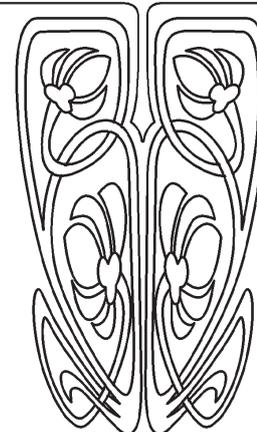
История журналистской критики – еще не освоенная медиаисследователями область науки. Но исследовательский интерес к оценкам и осмыслению журналистского наследия разных эпох подтверждает необходимость развития специальной научной отрасли, сосредоточенной «на изучении эволюции (в том числе жанровой эволюции) профессиональных толкований “готовой” журналистской продукции; на рефлексии самих журналистов и литераторов по поводу текстов, создаваемых ими и их коллегами по цеху; на интерпретациях журналистских произведений компетентными потребителями СМИ»¹.

Медиакритика XIX в. зарождается как саморефлексия, и первые отчетливые ее проявления можно заметить в таких жанрах, как объявление о выходе нового издания (или о продолжении издания на следующий год) и редакторская статья, которая обычно размещалась в первом выпуске нового журнала.

Эти жанры можно отнести к медиакритике, поскольку в них редакторы-журналисты излагают свое понимание того, для чего и для кого будет издаваться их журнал, каковы его установки и ценности. В отличие от современных медиакритических текстов, которые имеют двойную аудиторную направленность (читатели-зрители – с одной стороны, и журналисты, редакторы, авторы, продюсеры продуктов



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





журналистской деятельности – с другой), эти жанры имеют своей целью диалог с потенциальным читателем, желание найти с ним общий язык, предварительно объяснив, чего ему стоит ждать от нового издания.

В «Вестнике Европы» с 1802 по 1830 г. было опубликовано четыре подобных материала. Три из них (1802, 1805, 1808) оформлены в жанре «письмо к издателю» (под таким названием они и помещены в журнале), и только последний (1814) имеет форму прямого обращения к читателям и называется «К читателям „Вестника“ от издателя».

Начиная с Н. М. Карамзина, практически все издатели журнала, занимая место редактора, считали необходимым изложить свою редакторскую стратегию, свое понимание миссии журнала.

16 ноября 1801 г. в № 92 «Московских ведомостей» Н. М. Карамзиным было напечатано объявление о новом издании: «С будущего января, 1802 года намерен я издавать журнал под именем “Вестника Европы”, который будет извлечением из двенадцати лучших английских, французских и немецких журналов. Литература и политика составят две главные части его. <...> Для нашей словесности и критики назначается особливая статья».

А в первом номере «Вестника Европы» можно было прочитать «Письмо к издателю», написанное самим Карамзиным, но представляющее собой как бы реакцию просвещенного читателя на это объявление:

«Искренно скажу тебе, что я обрадовался намерению твоему издавать журнал для России в такое время, когда сердца наши, под кротким и благодетельным правлением юного монарха, покойны и веселы; когда вся Европа, наскучив беспорядками и кровопролитием, заключает мир <...>; когда науки и художества в быстрых успехах своих обещают себе еще более успехов; когда таланты в свободной тишине и на досуге могут заниматься всеми полезными и милыми для души предметами; когда литература <...> более нежели когда-нибудь должна иметь влияние на нравы и счастье»², – так начинается это письмо, и дальше идут рассуждения о своевременности этого издания, о том, что российская публика готова к восприятию красивого, полезного и увлекательного содержания литературно-политического журнала.

«Сколько раз, читая любопытные европейские журналы, в которых теперь, так сказать, все лучшие авторские умы на сцене, желал я внутренно, чтобы какой-нибудь русский писатель вздумал и мог выбирать приятнейшее из сих иностранных цветников и пересаживать на землю отечественную!»

Ты как будто бы угадал мое желание и как будто бы нарочно для меня взялся исполнить его. Следственно, я должен быть благодарен и не могу уже с цинической грубостью спросить: „Господин журналист! Можешь ли ты удовлетворить

всем требованиям вкуса?“ Но между тем благодарность не мешает мне подать тебе дружеский совет в рассуждении обещаемой тобою критики»³.

Карамзин под маской обращенного к нему читателя обосновывает свое негативное отношение к критике, выражая сомнения в том, что критика может научить писать, и считая, что гораздо лучше действуют образцы и примеры.

Насчет политической составляющей журнала в «Письме» тоже содержится предостережение журналисту: «Народ бежит слушать его, когда он, сидя на своем трезубце, описывает раздоры властей, движение войска, громы сражений и стон миллионов; но когда громы умолкнут, все помирится и все затихнет; тогда народ, сказав: “Finita è la commedia!”», идет домой, и журналист остается один с листами своими!»⁴. Здесь впервые Карамзин-издатель с долей сожаления говорит о прямой зависимости журналиста и его успеха у публики от сенсаций и тревог сегодняшнего дня.

Выбранный для общения с читателем жанр «письмо к издателю» формально воплощает в себе свойственную более поздней медиакритике двунаправленность, издатели начала XIX в., видимо, интуитивно понимают, что характеристика и оценка издания органичнее и объективнее будет выглядеть и восприниматься, если она будет исходить не от его авторов-создателей, а от людей сторонних, но просвещенных и опытных.

Завершая первый год на поприще издателя «Вестника Европы» и намереваясь продолжать издание и в 1803 г., Карамзин напечатал статью «К читателям Вестника», в которой развил некоторые тезисы этого письма и первоначального объявления об издании журнала; он высказал в ней свое желание, чтобы русские сочинения в стихах и прозе, помещаемые в «Вестнике», могли бы без стыда для нашей литературы мешаться с произведениями иностранных авторов. «Мы не аристократы в литературе, смотрим не на имена, а на произведения, и сердечно рады способствовать известности молодых авторов. <...> Что принадлежит до критики русских книг, то мы не считаем ее истинною потребностью нашей литературы <...>. В авторстве полезнее быть судимым, чем судить. Хорошая критика – есть роскошь литературы; она рождается от великого богатства, а мы еще не Крезы». Статья оканчивается так: «Наконец скажем, что мы издаем журнал для всей русской публики и хотим не учить, а единственно занимать ее приятным образом, не оскорбляя вкуса ни грубым невежеством, ни варварским слогом. Честолюбие наше не простирается далее»⁵.

Эти мысли Карамзина найдут отражение и в «Письме к издателю» 1805 г., когда издателем журнала становится Михаил Трофимович Каченовский. И М. Т. Каченовский, и В. А. Жуковский, издававший журнал в 1808–1809 гг., считают своим долгом подчеркнуть верность нового журнала карамзинской издательской политике. Поэтому в «Письме к издателю» 1805 г. снова возникает



тема критики, которой нет места на страницах «Вестника». Каченовский, спрятавшийся за подписью Н. Щ., от лица «снисходительного» читателя наставляет: «...имейте только христианскую любовь к своим собратиям, подвизающимся на поприще российской словесности, а особливо к трудящимся над сочинением журналов. Не ваше дело судить о периодических изданиях. Как беспристрастно ни было бы ваше мнение, не всякий читатель согласится с ним; я даже боюсь, чтобы насмешникам не показалось, будто вы, отзываясь о журналах с пренебрежением, стараетесь выхвалять свой товар и скликать купцов в свою лавку»⁶.

Свое негативное отношение к критике как к делу, недостойному честного журналиста, М. Т. Каченовский выражает и в обращении к читателю, подводящем итог года работы на месте издателя журнала. Обещая публике, что будет издавать «Вестник» и в следующем, 1806 г., он считает необходимым «уверить всех благомыслящих, что никакая статья, оскорбляющая вкус, противная приличностям общежития, возбуждающая омерзение, словом, никакая статья, похожая на критику, или лучше на пасквиль, помещенный в одном из периодических наших сочинений <...> не обезобразит моего Журнала». И добавляет: «Участь таких людей самая жалкая»⁷.

В «Письме к издателю» 1805 г. предложены размышления о месте, которое «Вестник Европы» занимает среди других журналов, о его предназначении и достоинствах: «Журналы разделяются на два класса. Одни, издаваемые для ученых, следовательно для немногих, содержат в себе трактаты, диссертации, споры, изыскания и тому подобные сочинения, весьма важные, весьма *полезные* для тех читателей, которые заблаговременно приготовились *пользоваться* ими; другие пишутся для публики, не с намерением учить ее – сохрани вас Бог думать, будто читатели имеют нужду в ваших наставлениях – но для того, чтобы занимать ее приятным образом. Ваш «Вестник Европы» принадлежит к сему классу; главное достоинство его должно состоять в выборе материй и в чистоте слога»⁸.

Здесь буквально цитируется выраженная Карамзиным установка «не учить [публику], а единственно занимать ее приятным образом», тем самым вновь подчеркивается преемственная связь с тем изданием, которое уже заслужило любовь читателей.

О занимательности пишет Каченовский и в связи с политической составляющей журнала. Опять же, словно вступая в диалог со своим предшественником, новый редактор размышляет над необходимостью писать о самом «занимательном» для публики: «Война и необыкновенные происшествия нашего времени доставят вам обильную материю. Горизонт покрыт тучами, грозящими опустошением: тем лучше для вас»⁹. Он остро чувствует природу журналистского успеха – чем острее и актуальнее материал, тем более довольна

будет публика, – но он напоминает, что журналист не должен забывать и о человеческих качествах в оценке изображаемых событий: «Как филантроп, оплакивайте бедствия человеческого рода; как журналист, пользуйтесь благоприятными обстоятельствами»¹⁰.

В 1808 г. Жуковский, став у руля «Вестника Европы», опубликовал в первом номере «Письмо к издателю из уезда», опять же анонимно. В этом письме, в форме обращения читателя к новому издателю журнала, 25-летний Жуковский, скрываясь за маской Стародума, излагает свои воззрения на роль журналистики. Прежде всего, он отмечает, что современное общество ищет в литературе лишь занимательности, а потому все свое внимание сосредоточивает на чтении романов, не дающих никакой здоровой пищи ни уму, ни сердцу. Журналистика же обладает большими возможностями влиять на публику и должна использовать их, чтобы привить обществу высокие идеи, приучить его искать в книге не одно развлечение.

В просторном письме Жуковский в обстоятельном порядке обращается к карамзинским установкам в отношении политики («Политика в такой земле, где общее мнение покорно деятельности власти правительства, не может иметь особенной привлекательности для умов беззаботных и миролюбивых: она питает одно любопытство; и в таком только отношении журналист описывает новейшие и самые важные случаи мира»¹¹) и в отношении критики («...какую пользу может приносить в России критика? Что прикажете критиковать? Посредственные переводы посредственных романов? Критика и роскошь дочери богатства: а мы еще не Крезы в литературе!»¹² – вторит Жуковский Карамзину).

Главное достоинство журнала как типа издания видится ему опять же в разнообразии, которое может обеспечить читателю удовольствие, «занятие благородное и непустое».

Идея высокой общественной роли журналиста, лежащая в основе «Письма к издателю из уезда», отражена и в других журнальных статьях Жуковского, например в статье «О нравственной пользе поэзии», напечатанной в «Вестнике Европы» в XLIII томе за 1809 год, что свидетельствует о том, что В. А. Жуковский очень серьезно относился к задачам журналиста, верил в возможность благотворного воздействия на общество при помощи слова.

Владимир Васильевич Измайлов, редактировавший «Вестник Европы» в 1814–1815 гг., тоже в своем первом номере счел необходимым обратиться к читателям, только уже напрямую – «К читателям Вестника от издателя». Основной пафос его обращения – подтвердить свою верность традициям журнала. Желая издавать журнал, полезный для Отечества, Измайлов выражает заботу о читателе: «Мы имеем и ту обязанность, чтобы занимать любопытство читателей сколько



полезным, столько и приятным образом»¹³.

Новый редактор вновь обращается к теме критики на страницах журнала, и снова он выражает сомнение в ее пользе, а труд критика называет неблагодарным.

Таким образом, можно выделить основные моменты, которые становятся предметом рефлексии издателей «Вестника Европы» по поводу выпускаемого ими журнала. Эти положения можно считать первыми отчетливыми медиа-критическими размышлениями в отечественной журналистике начала XIX в.:

– литературно-политический журнал как тип издания воспринимается как занимательное издание, призванное в доступной и увлекательной форме обеспечить полезный, «непустой» досуг российской публике;

– политическая составляющая журнала должна содержать главные новости всего мира – для утоления любопытства читателей, углубляться в политические события и их комментарии не следует;

– литературная часть должна быть разнообразной, в выборе авторов нужно руководствоваться их талантом, но не авторитетом и именем;

– критика как род журналистской деятельности оценивается негативно, журналист не должен опускаться до критических замечаний в адрес

других периодических изданий или литературных произведений;

– исключение могли составить лишь положительные критические отклики, обращающие внимание читателей на имена новых талантов в мире словесности.

Примечания

- ¹ Прозоров В. Власть и свобода журналистики : учеб. пособие. М., 2012. С. 107.
- ² Письмо к издателю // Вестник Европы. 1802. № 1. С. 3–4.
- ³ Там же. С. 6–7.
- ⁴ Там же. С. 8.
- ⁵ К читателям Вестника // Вестник Европы. 1802. № 23. С. 227–229.
- ⁶ Письмо к издателю // Там же. 1805. № 1. С. 5–6.
- ⁷ К читателям Вестника // Там же. № 16. С. 322–323.
- ⁸ Письмо к издателю // Там же. № 1. С. 6.
- ⁹ Там же. С. 10.
- ¹⁰ Там же. С. 10–11.
- ¹¹ Письмо из уезда к издателю // Вестник Европы. 1808. № 1. С. 8.
- ¹² Там же. С. 9.
- ¹³ К читателям Вестника от издателя // Вестник Европы. 1814. № 1. С. 6.

Образец для цитирования:

Артеменко С. В. Жанр «письмо к издателю» как форма журналистской саморефлексии в 1800–1810-х гг. (на материале «Вестника Европы») // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 215–218. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-215-218.

Cite this article as:

Artemenko S. V. The Genre 'Letter to the Publisher' As a Form of Journalistic Self-reflection in 1800–1810s (Based on *Vestnik Evropy* 'Herald of Europe'). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 215–218 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-215-218.
